

18 сентября 1983 г.

Правда Украины
г. Киев

ПРАВДА УКРАИНЫ

ВЕШЕНСКАЯ ОСЕНЬ

К 60-летию творческой деятельности Михаила Шолохова

Изящный, быстроходный Як-40 менее чем за час преодолел расстояние от Ростова до верхнего Дона.

...Еще вчера о полете в Вешенскую и помысла не было, хотя не раз уносился со своим собеседником в удивительный край шолоховских дум, дерзновенных взлетов и великих свершений. Сидел в кабине ростовского шолоховца Константина Приимы и слушал только что завершенную им статью, посвященную шестидесятилетию творческой деятельности великого вешенца: именно в сентябре 1923 года впервые прозвучало и утвердилось на века печатное слово юного Шолохова. (19 сентября 1923 года в газете «Юношеская правда» было опубликовано первое произведение М. А. Шолохова — фельетон «Испытание»).

В статье К. Приимы углублены и контрастно проявлены отдельные принципиально важные эпизоды шолоховской биографии. Известно, например, что, приехав с Дона в Москву для поступления на рабфак, юноша Шолохов вдруг нанимается на тяжелейшие работы — он и грузчик, и каменщик, и просто чернорабочий...

Что — необходимостью добыть средства к существованию? И это, разумеется, было в другом: молодому Шолохову, жаждавшему учиться, нужен был рабочий стаж.

...И вот я над Вешками. Синяя лента Дона, порывисто вильнувшая в сторону, образовала у знаменитой станицы вытянутую дугу с лоскутком затоки. Ровная линия набережной с современными строениями, зеленый купол, описанной в «Тихом Доне»

церкви, четкая планировка кварталов... А вот и его, вешенского великана, дом: солнечное пятно на фоне густой зелени. И вообще, в станице много зелени — сады, сады, сады, чуть тронутые осенней позолотой.

Самолет уверенно пошел на снижение и приземлился на бетонную полосу.

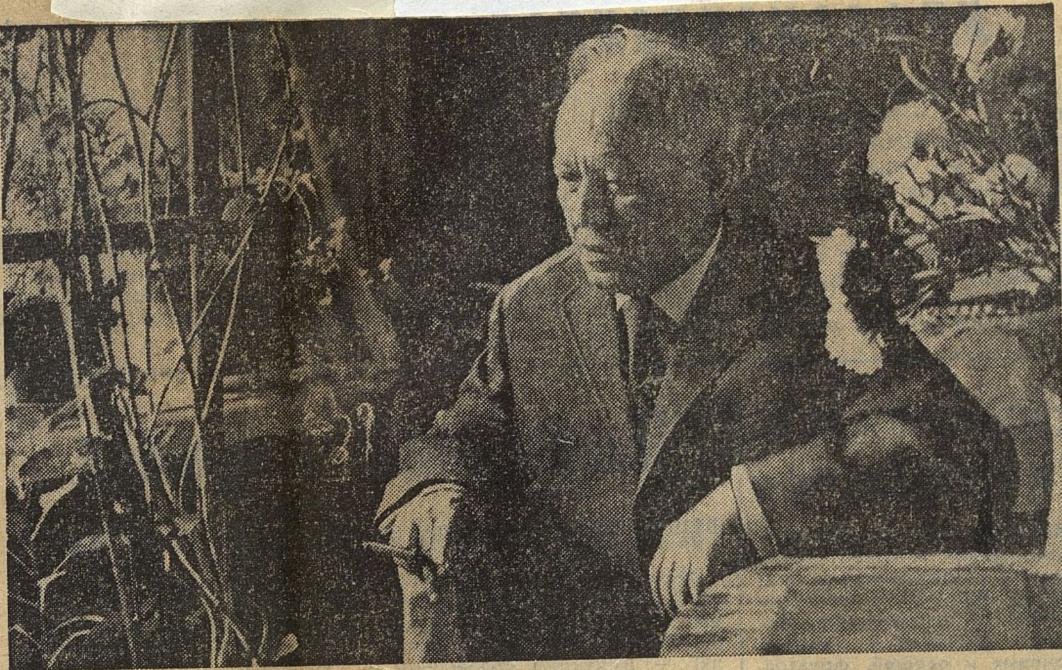
Невольно ловлю себя на мысли, что с момента, как ступил на вешенскую землю, все попадавшееся мне на глаза невольно стал связывать с героями шолоховских книг.

Мать прилетевших из Ростова в родную станицу казачат похожа на Наталью Мелехову. Шофер автобуса, доставивший пассажиров в центр станицы, лицом и осанкой похож на Андрея Соколова из «Судьбы человека», а дородная хозяйка гостиницы, в которой я поселился, — на душевную, добродушную Ильиничну из «Тихого Дона».

Сунул дорожный портфель в шкаф, познакомился со своим соседом по номеру. Им оказался фотокорреспондент из ростовской газеты «Комсомолец» Юрий Гармаш. Он прилетел в том же самолете, что и я, и без промедления включился в работу: шли полевые работы в колхозе «Тихий Дон».

Захотелось увидеть сегодняшние Вешки, людей, услышать их голоса. Все здесь ново, неузнаваемо.

Выхожу на улицу имени Шолохова. Старинных казачьих куреней нет и в помине. Современные здания учреждений, магазинов, на широкой площади величественный памятник Ленину и белая стела с барельефом Ю. Гагарина (первый космонавт выступал здесь), а да-

лее — добротные кирпичные дома с веселыми голубыми ставнями. Пожалуй, от былых куреней только и осталось, что голубые ставни с белыми каемками да приветливые люди с традиционными казачьими фамилиями — Булавины (кстати, первый секретарь Вешенского райкома партии Н. Булавин), Кривошлыковы, Мелеховы, Астаховы, Котляровы...

Комбайнер совхоза «Калининский» Николай Котляров на своем комбайне ДТ-75 довел дневную норму выработки до 228 тонн зеленой массы при норме 81 тонна. Об этом пишет местная газета «Советский юг», информирует радиовещание.

Выхожу на высокий берег Дона и сразу же вижу простой и величественный монумент: на гранитном постаменте бронзовый бюст дважды Героя Социалистического Труда Михаила Александровича Шолохова. Он обращен лицом к Дону, слегка прищуренный взгляд писателя устремлен в Задонье, туда, где просматриваются строения Базков — родины прото-

типа Григория Мелехова Евлампия Ермакова, а может быть, и начала начал великой задумки «Тихого Дона»...

С набережной иду по тихому Подтелковскому переулку и останавливаюсь перед зеленым забором с незапертой калиткой, в которую то и дело входят люди...

М. А. Шолохов, несмотря на свой возраст и, к печали нашей, не отпускающий его недуг, все же продолжает жить активной жизнью своего родного края. Он в курсе всех вешенских дел, знает, где и как идет страдная осенняя работа, радуется успехам того же однофамильца героя из «Тихого Дона» Котлярова.

И творческая деятельность не затухает. На рабочем столе писателя рукопись, а также развернутая книга «Тихого Дона» — из последнего, юбилейного собрания сочинений. Казалось бы, в этом всемирно известном романе все завершено, отточено. Но — нет! Великий мастер и сейчас правит отдельные страницы, вносит уточнения.

И на удивленный вопросительный взгляд собеседника ответит:

— Для совершенства нет предела.

Шестидесять лет без устали, своим размеренным, десятилетиями выверенным ходом действует шолоховское перо. Оно и сейчас в строю. В этот знаменательный для писателя сентябрь.

Михаил Александрович неторопливо берет чистый лист бумаги, на какой-то миг задумывается и — пишет.

И в этот же день эти строки, — наполненные теплом и любовью, — телеграммой летят из Вешенской в далекий Дагестан.

— Расулу-то тоже шестьдесят стукнуло! Но ему от роду, а мне от первого шага в литературу.

«От первого взмаха орлиного крыла», — мысленно подправляет его собеседник...

Виктор АЛЕКСАНДРОВ.
ст. Вешенская.

* * *

На снимке: М. А. Шолохов, 1974 год.

Фото Н. Козловского.